

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП КАЗАХСТАНА
И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ГОД ИЗДАНИЯ 51-Я

27 МАРТА, СУББОТА ● 1971 ГОД ●

№63 (11182)

● ЦЕНА 2 КОП.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ДОРОГОЙ ТЫ НАШ, МУСА...

2-3 метра от окопа. Бакеев бросил бутылку с горючей смесью и «Тигр» загорелся. Огибая его, другой танк двинулся прямо на расчет.

— Приготовить гранаты! — командовал Бакеев, и в тот же миг в расположении расчета взорвался снаряд, выпущенный ползущим на них «Тигром». Наводчика ефрейтора Антонова убило, а заряжающего и подносчика ранило.

— Ползите по траншее, приказал Бакеев, а сам со связкой гранат обернулся к идущему на окоп танку и крикнув: — Не пройдешь, гадина! — швырнул ее под гусеницу «Тигра».

Это были последние слова коммуниста Мусы Бакеева.

Г. КАЛЕЛОВ, бывший парторг батальона 1203 стрелкового полка.

БОЛЕЕ 25 лет храню светлую память о коммунисте, старшем сержанте Мусе Бакееве — 22-летнем пареньке из Баксайского района Гурьевской области. Мы познакомились с ним весной сорок третьего на Курской дуге. Вместе бывали в боях. И мне хочется, чтобы его родные и знакомые, его земляки знали, как дрался с врагами Муса.

Весна сорок третьего года была суровой — глубокий снег, морозы. Наша 354 стрелковая дивизия стояла в обороне севернее города Севска. Было известно, что гитлеровцы готовятся к наступлению, но когда? Это беспокоило наше командование. И вот однажды под вечер, когда рядовой Бакеев готовился к наступлению в боевое охра-

нение, его вызвал командир роты старший лейтенант Горячев и приказал идти с группой поиска за «языком». Такой приказ получил и я.

В ночь наша группа во главе с заместителем командира роты по политчасти лейтенантом Забириным приступила к выполнению задания. Погода благоприятствовала нам: пад густой туман. Мы благополучно пересекли линию фронта и вошли в село Трояново (сейчас оно расположено на территории Железногорского района Курской области), где располагался командный пункт противника.

Лейтенант Забирин с Бакеевым бесшумно сняли часового. Двинулись дальше и неожиданно наткнулись на позиции артиллерийской батареи, о которой ничего

не знали. Гитлеровцы подняли тревогу. Завязался ночной бой. Разведчики забрасывали окна домов гранатами, били из автоматов, дрались врукопашную. А тем временем группа захвата во главе с лейтенантом Забириным, куда входил и Бакеев, ворвалась в дом, где размещался командный пункт. Фашисты растерялись. Скрутив двух из них и прихватив документы, Бакеев с Забириным, выскочили на улицу, где все еще гремел бой. В воздух взвилась красная ракета — сигнал отхода. С нашей стороны ударила артиллерия и минометы по расположению противника. Пользуясь этим разведчики с «языками» вернулись в расположение своей роты.

Летом 1943 года Муса Бакеев подал заявление о

приеме в партию. Принимали прямо на передовой. На ящике из-под патронов сидел секретарь дивизионной партийной комиссии подполковник Михайленко. Заместитель командира полка по политчасти майор Пазаев обратился к нему: — Начнем с Бакеева. Ему, чуть стемнеет, вести отделение в боевое охранение.

— Хорошо, — отвечает тот, и вызывает: — Ефрейтор Бакеев!

В блиндаж, где заседала парткомиссия, вошел Муса и простуженным голосом отрапортовал.

— Устав партии знаешь?

— Да.

— Расскажи обязанности коммуниста.

— Защищать Родину, истреблять фашистов.

— Как проявил себя в бою?

— Награжден медалью «За боевые заслуги», — ответил за него Пазаев.

— Есть предложение принять Бакеева в ряды Коммунистической партии. Голосу! — громко сказал Михайленко. — Кто за то, чтобы принять пулеметчика Мусу Бакеева, ефрейтора, по национальности казаха, рождения 1924 года?

Все подняли руки.

Лето 1943 года. Помнится, был второй день наступления фашистов на Курской дуге. Ранним утром в воздухе появились фашистские самолеты и с бреющего стали бомбить и обстреливать наш передний край. Расчет сержанта Бакеева, с заранее подготовленной специальной подставки, вел огонь по фашист-

ским бомбардировщикам. А когда пошла пехота, ударил по ней. Целей не надо искать — пьяные гитлеровцы лезли напролом. «Ствол «Максима» накалялся так, что до него нельзя было дотронуться.» — рассказывал потом Муса.

Командир полка подполковник Шербаков, человек скупой на похвалы, вручая в конце боя сержанту Бакееву орден Красной Звезды, сказал:

— Отлично. Так и должны бить врага пулеметчики.

Потом от Курской дуги до города Данцига много было боев, и пулеметный расчет Бакеева всегда расчищал дорогу пехотинцам. Здесь, под Данцигом, и случилось это...

22 марта 1945 года фашисты крупными силами

пехоты и танков предприняли атаку. Расчет старшего сержанта Бакеева, как всегда, стоял на первой линии. Хорошо оборудованные окопы не пострадали при артиллерийской подготовке фашистов. Как только они перенесли огонь вглубь нашей обороны, Бакеев подал команду расчету занять места. Впереди, метрах в 200-300, показались фашистские танки «Тигр» и самоходные орудия «фердинанд». За ними шли пехотинцы, опустив головы и прячась за машинами.

Когда танки и самоходки достигли переднего края нашей обороны, расчет Бакеева ударил по гитлеровцам. Фашистские танкисты заметили, что пехота отсечена от них, остановились. Передний танк был в